

Глава 10

Фан Чжэнъян, впервые потерпевший неудачу в налаживании контактов, тут же сменил обращение на «старший брат Шэнь».

Шэнь Лэчи, как родной брат, почувствовал облегчение.

— Старшекурсник Фан, — вклинился парень между ними, — нам ещё долго до общежития?

— Минут пятнадцать, — ответил Фан Чжэнъян и тихонько спросил, — младший сокурсник, твой брат на меня обиделся?

Молодой человек был в маске и кепке, его выражение лица было совершенно не видно, голос звучал ровно, без каких-либо эмоций, так что судить было сложно. А Фан Чжэнъяну ведь ещё нужна была его помощь, нельзя было портить первое впечатление.

Шэнь Лэчи успокоил его взглядом.

— Не волнуйтесь, старшекурсник. У моего брата очень хороший характер. Девять из десяти человек могут его злить, а он и бровью не поведёт.

— Он точно не будет обижаться из-за такого пустяка, как обращение.

— Просто он очень прямой. Если ему что-то нравится, он так и говорит. Если не нравится — тоже.

— Не принимайте близко к сердцу, мой брат просто не хочет, чтобы вы называли его «старшим братом».

Шэнь Гужо, шедший рядом и слышавший их разговор, не стал возражать.

Фан Чжэнъян с облегчением выдохнул.

Шэнь Гужо, отстававший от них на шаг, кивнул Бо Юю, с которым всё ещё встречался взглядом. Это был их первый приветственный жест с момента встречи после выставки. Не заботясь о том, помнит ли тот его, он первым отвёл взгляд, повернулся и догнал Шэнь Лэчи.

Университет Ханбай располагался у подножия и на склоне горы, рельеф был неровным. Общежития для первокурсников находились на склоне. Миновав пологий подъём по улице Цюньин и пройдя мимо школьного стадиона, можно было увидеть угол первого общежития у торговой зоны.

Шэнь Лэчи и Фан Чжэнъян шли довольно быстро. Шэнь Гужо едва поспевал за ними. Ему было жарко и тяжело, выдыхаемый воздух скапливался под маской, и казалось, что он вот-вот расплавится под палящим солнцем.

Слыша за спиной шуршание колёсиков чемодана, Шэнь Гужо незаметно замедлил шаг.

Бо Юй, отстававший на несколько метров, с бесстрастным лицом неторопливо шёл по дороге, время от времени уворачиваясь от проходивших мимо людей.

Подняв глаза, он увидел одинокую фигуру и уже не смог отвести взгляд.

Спина молодого человека была хрупкой. Он сжимал рукав своей солнцезащитной кофты, используя его как веер, и безуспешно обмахивал себе ухо. Лёгкий ветерок не мог поднять даже прядь его волос. Казалось, он страдал от жары. Даже со спины чувствовалась его вялость и уныние, словно он вот-вот растает.

Бо Юй, задумавшись, невольно ускорил шаг.

Расстояние сократилось.

Короткие волосы молодого человека были прижаты кепкой к затылку, а свободный воротник кофты сполз, обнажая лопатки и делая кожу такой белой, что она слепила глаза.

Бо Юй сбился с дыхания и резко свернул на дорожку, ведущую к университетскому магазину.

Шэнь Гужо, сжимавший рукав, случайно обернулся. Увидев за спиной пустоту, он на мгновение замер.

...Ведь он только что был там.

Буквально несколько секунд назад он мельком его видел.

Ушёл по делам?

***

У торгового автомата.

Бо Юй с напряжённым лицом купил бутылку ледяной воды и, сжимая её холодный пластик, прижал к горячему затылку. Когда кожа онемела от холода, он открутил крышку и залпом выпил всю воду.

Летом глоток ледяной воды приносит невероятное облегчение. Но если выпить слишком много, холод проникает во внутренности, вызывая лишь побочные эффекты в виде тяжести в груди и мучительной нервной дрожи.

Торопливо глотая, Бо Юй поперхнулся. Закашлявшись, он смял пустую бутылку в руке. Согнув указательный палец, он провёл костяшкой по онемевшему уголку рта.

Три фигуры, направлявшиеся к общежитию, уже успели отдалиться.

В глубине тёмных глаз Бо Юя мелькнула тень растерянности.

Он тяжело дышал, пытаясь прийти в себя. Выбросив скомканную бутылку в ближайшую урну, он вернулся к автомату и купил ещё одну бутылку воды, на этот раз комнатной температуры.

Общежитие Шэнь Лэчи находилось в третьем корпусе для первокурсников. Вход в общежитие был забит новоприбывшими студентами. Чтобы предотвратить кражи, посторонние должны были регистрироваться.

Шэнь Гужо записал свои данные после Фан Чжэнъяна.

Бо Юй вошёл в здание после того, как они втроём поднялись наверх. Подойдя к регистрационному столу, его взгляд упал на строку, заполненную молодым человеком.

Шэнь Гужо.

23 года.

Город Утун.

Номер удостоверения личности...

Номер телефона...

Пробежав взглядом по данным, Бо Юй спокойно взял ручку, лежавшую рядом с журналом, и вписал свою информацию в следующую строку.

Комната Шэнь Лэчи находилась на пятом этаже. Четырёхместная. Из-за нечётного числа студентов в его группе, он, как последний, попал в комнату не со своими одногруппниками, а с тремя спортсменами с факультета физкультуры.

Шэнь Лэчи открыл дверь ключом, который получил у коменданта. Ключ выдавали только

первому прибывшему в комнату. Он был первым.

Соседей по комнате ещё не было.

Общежития для первокурсников обычно ремонтируют перед заселением. Пахло не только столами и стульями, но и густой пылью в воздухе.

Фан Чжэнъян привычно открыл дверь на балкон.

— Брат, постой пока в дверях, подыши, — сказал Шэнь Лэчи, заслоня собой брата. — Тут слишком грязно, ты зайдёшь, когда я всё уберу.

— Помощь не нужна?

— Да тут делов-то — проветрить да столы протереть. Не нужна, сам справлюсь.

Его младший брат всегда был более самостоятельным в бытовых вопросах, поэтому Шэнь Гужо не стал настаивать и остался стоять в дверях, стараясь не мешать.

Шэнь Лэчи дотащил чемодан до балкона и уже собирался поблагодарить Фан Чжэнъяна за то, что тот проводил его, как услышал голос вернувшегося с балкона старшекурсника:

— В этом году комнаты для первокурсников что-то совсем грязные. Сюэди, давай я тебе помогу убраться, вместе быстрее будет.

Не успел Шэнь Лэчи отказаться, как тот уже где-то раздобыл веник и принялся подметать. Шэнь Лэчи ничего не оставалось, как несколько раз поблагодарить его, решив позже угостить водой в знак признательности.

Оказавшись в помещении, где не было палящего солнца, Шэнь Гужо снял кепку и маску, взъерошив волосы, которые уже успели примяться. Солнцезащитная кофта, хоть и спасала от солнца, летом была неприятна к телу. Сняв её, он свернул в комок и обнял, прижав к себе.

Освободившись от всех этих вещей, его белоснежная кожа наконец-то вздохнула с облегчением.

Стоя в дверях, он походил на произведение искусства, которое нельзя было выставлять на солнце и к которому нельзя было прикасаться.

Почувствовав что-то, Шэнь Гужо повернул голову в сторону коридора и слегка удивился, снова увидев того человека.

Бо Юй, подойдя с бутылкой воды комнатной температуры, замер, столкнувшись с ним взглядом. Его горло, только что смоченное ледяной водой, снова пересохло, и он с трудом отвёл взгляд.

Собираясь развернуться и уйти, он вспомнил о бутылке в руке.

Пальцы сжались на пластике.

— Хочешь пить?

Голос парня был таким же холодным, как и его тёмные глаза. Единственная прохлада в этом знойном лете.

Это был первый раз за все их встречи, когда Шэнь Гужо услышал его голос.

Он посмотрел на бутылку в руке Бо Юя и неуверенно спросил:

— Это... мне?

— Да.

Не успел Шэнь Гужо и слова сказать, как в его руках оказалась бутылка. Тот, кто её дал, тут же отступил, мгновенно увеличив расстояние между ними. Как и по дороге в общежитие, между ними снова возникла невидимая черта отчуждения, которую, казалось, невозможно было пересечь.

— Спасибо. Сколько с меня?

Голос молодого человека, долго пробывшего на солнце, звучал мягко и немного медленно, словно комок хлопка, западающий в душу.

Это вызывало лишь чувство лёгкой беспомощности.

— Не нужно, — бросил Бо Юй.

Шэнь Гужо действительно очень хотел пить. О деньгах можно было договориться и позже.

В этот момент из комнаты вышел Фан Чжэнъян с веником.

— Старина Юй, а где моя вода? Умираю от жажды.

Бо Юй:

— ...

Фан Чжэнъян посмотрел на его пустые руки.

— Нас трое, а ты купил одну бутылку? Не по-товарищески как-то.

— Возьми мою, — предложил Шэнь Гужо.

В конце концов, тот помогал его брату с уборкой. Да и если подумать, эта бутылка, скорее всего, предназначалась его другу, а не ему, незнакомцу. Просто он оказался первым, кого тот увидел, и тот из вежливости предложил ему.

— Не, не, — замахал руками Фан Чжэнъян. — Старина Юй тебе купил, Старший брат Шэнь, ты и пей. Я потом сбегая вниз, куплю.

Он не осмеливался просить Бо Юя сходить за водой — первокурсников становилось всё больше, могли возникнуть проблемы.

— Старший брат Шэнь, вы тут болтайте, а я пойду дальше работать, — Фан Чжэнъян взмахнул веником и вернулся в комнату.

Не сумев отдать воду, Шэнь Гужо посмотрел на Бо Юя.

— Тогда... я выпью?

— Пей.

Шэнь Гужо решил, что когда допьёт, сам спустится и купит всем воды.

Открутив крышку, он зажал комок из кофты между рукой и телом, держа в другой руке маску и кепку. Он прижал ладонью крышку к бутылке, а пальцами обхватил саму бутылку.

Бо Юй, не отводивший взгляда, видел, как тот прильнул губами к горлышку, запрокинул голову и начал пить.

Когда он пил, его ресницы, длинные и густые, как маленькие веера, слегка подрагивали. Кадык, видневшийся у горлышка бутылки, мерно двигался вверх-вниз. Звуча не было, но Бо Юю казалось, что он слышит громкие глотки.

Шэнь Гужо пил не очень аккуратно. Капля воды соскользнула с уголка его губ, пробежала по шее и замерла у воротника, готовая вот-вот упасть.

Вода достигла желудка, и его грудь вздымалась и опускалась. Он остановился, тыльной стороной ладони стёр каплю у воротника, а затем согнутыми пальцами провёл по уголку рта.

Зажатые под мышкой вещи мешали. Он вытащил угол кофты и переложил её так, чтобы она оказалась у него на руках. Кофта смялась в бесформенный комок, но при этом плотно обхватила руку молодого человека, издавая тихий шорох.

Словно манящее заклинание, брошенное в коридоре, оно притягивало к себе, пробуждая запретные фантазии.

Тело перестало подчиняться. Что-то внутри больше нельзя было сдерживать.

В тот момент, когда крышка от бутылки выскользнула из ладони Шэнь Гужо и упала на пол, он отступил на шаг назад.

И тут же его спина врезалась в чью-то грудь, вздымавшуюся от тяжёлого дыхания.

<http://bllate.org/book/13661/1582622>